

Мэн Хао долго размышлял о том, действительно ли в звёздном небе Безбрежных Просторов было всего три трансцендентных практика. Ответ он получил, когда увидел Цзинь Юньшаня. Возможно, число трансцендентных не имело значения. Важным было то, что эти три трансцендентных практика уничтожили по пальцу Всевышнего и стали наглядным примером того, каково это достичь трансцендентности.

При виде трёх фигур он внезапно осознал, что глубоко во вселенной скрывались и другие... Его путь лежал именно туда... во вселенную. Это был мир трансцендентных, место, где они могли найти то, что лежало дальше царства Предка.

Путь культивации был бесконечен, подобно Дао — бездонным, подобно дхарме — безграничным, подобно магии — неисчерпаемым...

Мэн Хао узнал это от Всевышнего. Ему до сих пор сложно было представить, насколько ужасающе могущественным был Всевышний, когда он был полон сил.

"Ещё не время уходить", — подумал он, вглядываясь в глубины вселенной.

Наконец он вздохнул. В действительности его связь со звёздным небом Гор и Морей стала как никогда слабой. И всё же он не мог просто взять и отсечь её. Ему предстояло снять проклятье Всевышнего и вернуть души всех его жертв в цикл реинкарнации.

С улыбкой он на прощание кивнул вселенной, а потом вернулся в звёздное небо Гор и Морей. Он оказался в ставшем незнакомым доме, в мире Горы и Моря, на Девятой Горе. Когда Мэн Хао добрался до горы изо льда, где хранились семена душ, он посмотрел на два гроба. В одном крепким сном спала Сюй Цин, а в другом бабочка, которая казалась практически живой.

После небольшой паузы Мэн Хао молча сел в позу лотоса. На него давили грусть и одиночестве, и всё же его переполняла решимость.

— Я знаю способ, — прошептал он, — нужно только время...

С этими словами он закрыл глаза и погрузился в медитативный транс. Чтобы снять проклятие Всевышнего... надо было стать Всевышним!

Всевышний был мёртв, но в самый последний момент, перед гибелью, Мэн Хао слился с ним воедино. Это дало ему самое необходимое — семя воспоминаний. Быть может, правильнее было назвать его неприкаянной душой, чем-то, что он будет медленно питать, пока оно вновь не станет целым...

Мэн Хао спокойно сидел в позе лотоса, позволяя неспешно течь времени. Он был абсолютно неподвижен, его воля полностью покинула звёздное небо. Что бы ни происходило в мире вокруг, он не обращал на это внимание.

Прошло тридцать тысяч лет... В звёздном небе Гор и Морей рождались поколение за поколением практики. Между школой Безбрежных Просторов и миром Горы и Моря то и дело вспыхивали войны. Первой отошла в мир иной ящерица. Следом за ней навеки закрылись глаза огромной головы, а потом умерла и королева термитов. Однажды завял гигантский цветок.

Попугай и холодец, похоже, обладали неисчерпаемым долголетием, но и у них начали появляться первые признаки старения. В конце концов они отправились в путешествие через

звёздное небо, оставляя после себя байки и легенды о своих похождениях... Появилась церковь Лорда Третьего, потом кто-то основал школу Лорда Пятого. Несносная парочка слегка разнообразила скучную и неинтересную жизнь, долгие годы царившую в звёздном небе.

Прошло ещё тридцать тысяч лет. После долгих странствий вернулся попугай. Как же на него давили годы. Как же он устал. Мэн Хао взглянул на него, а потом запечатал в гроб из льда.

Холодец ещё несколько тысяч лет скитался среди звёзд, пока тоже не вернулся. Он долго просидел рядом с Мэн Хао, болтая без умолку, но в итоге присоединился к попугаю.

После снятия проклятия Мэн Хао вновь собирался всех призвать... Гуидин Три-Ливень и патриарх Покровитель продержались вплоть до этого момента, но и их время подходило к концу. С помощью Мэн Хао они погрузились в глубочайший сон. В таком состоянии им удастся прожить ещё дольше.

Мэн Хао посмотрел на гроб, где лежали попугай и с холодцом. Внезапно он понял, что последние связующие его с этим миром нити исчезли. Он остался совсем один. В одиночестве он медитировал на Девятой Горе.

Прошло ещё сто тысяч лет. В звёздном небе произошли серьёзные перемены. Заключение Цзинь Юньшаня подошло к концу. Освободившись, он вновь повёл школу Безбрежных Просторов в великий поход через звёздное небо, правда он не рискнул приблизиться к миру Горы и Моря.

Несмотря на это он стал самым почитаемым и уважаемым практиком мира. Спустя ещё сто тысяч лет Цзинь Юньшаню всё это наскучило. Он так и не достиг полной трансцендентности, поэтому на него всё ещё действовало проклятие. В конечном итоге он решил последовать совету Мэн Хао и отправиться из звёздного неба во вселенную. Перед уходом он отправился в мир Горы и Моря. Остановившись у Девятой Горы, он посмотрел на её вершину. Наконец он сложил ладони и низко поклонился.

Он был последним во всём звёздном небе, кто мог считаться старым другом Мэн Хао. С его уходом в мире больше не осталось людей, знавших или помнивших его. Или, быть может, это он забыл о звёздном небе Гор и Море. Истина, как всегда, была где-то посередине.

Сто тысяч, двести тысяч, триста тысяч, четыреста тысяч лет... миллион лет.

В звёздном небе возвышались и исчезали секты, империи и кланы. Рождались и умирали могущественные эксперты. Некоторым даже удалось достичь того же уровня, что и Цзинь Юньшань.

Одна женщина обладала невероятным скрытым талантом. К сожалению, он не помог ей достичь трансцендентности души. Она возглавила армию и пошла войной на школу Безбрежных Просторов, господствовавшей в мире последний миллион лет. Нападение увенчалось успехом. Проигравшая школа была стёрта с лица земли. С тех пор остался лишь мир Горы и Моря. Последнее место, не исчезнувшее под натиском времени.

Казалось, сама судьба распорядилась так, чтобы ничто, связанное с Мэн Хао, не могло просуществовать вечно. Даже мир Горы и Моря. Спустя ещё миллион лет над остальными возвысился ещё один трансцендентный практик. Он напал на мир Горы и Моря. В той ужасающей войне мир Горы и Моря победил, но понёс страшные потери.

Шло время. Мир Горы и Моря стал чем-то вроде символа. Каждый миллион лет кто-то

оказывался в одном шаге от трансцендентности и пытался захватить его. Иногда на это решался всего один человек. В один из таких моментов их было сразу трое.

В конце концов все обращали свой взор на мир Горы и Моря. Каждый трансцендентный был убеждён, что именно в нём скрывалось нечто, что поможет их душам вознестись и достичь трансцендентности. Однако никому не удалось захватить или уничтожить мир Горы и Моря. За пятьдесят миллионов лет мир Горы и Моря окончательно прогнил изнутри. В самом сердце их родного дома вспыхнуло пламя гражданской войны.

Образовавшийся раскол между практиками побудил многих отправиться странствовать по звёздному небу. Мир Горы и Моря пришёл в упадок. С упадком пришло запустение. В конечном итоге в звёздном небе осталась парить лишь пустая скорлупа некогда процветавшего мира, медленно подтачиваемая неумолимой силой времени. Сначала не стало Первой Горы и Моря, потом Второй Горы. Со временем от мира осталась лишь Девятая Гора и Девятое Море.

Мэн Хао медитировал в уединении... уже сто миллионов лет. В этот знаменательный год в звёздное небо нагрянула катастрофа. Творилось нечто загадочное и необъяснимое. В мир пришёл гибельный ветер, который уносил с собой жизнь...

Наступил конец эпохи.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/676864>